

Разговаривать посреди улицы с чёрной лягушкой — затея во всех отношениях сомнительная. По совету Пэй Цзинсина они решили вернуться в Башню Дукана и подняться в свой кабинет на втором этаже, прихватив Тянь Ци с собой.

Тянь Ци так спешил разыскать Су Яня, что за весь день маковой росинки во рту не держал, и теперь его живот отчаянно урчал на всю улицу. Сидя в холщовой сумке Су Яня, он невольно привлекал удивлённые взгляды случайных прохожих.

Су Янь первым делом увёл лягушонка наверх, а Пэй Цзинсин окликнул проходившего мимо коридорного, заказав чайник отличного маоцзяня и пару сытных блюд для гостя — разумеется, записав всё на счёт Нью Чуньхуэя.

Когда Пэй Цзинсин отворил дверь и вошёл в кабинет, Тянь Ци уже всю изливал душу Су Яню.

Как выяснилось, мелкие духи обитали у речной плотины примерно в десяти ли к западу от городских окраин Сицзина. Место это не отличалось благодатным фэншуй, могущественные демоны не зарились на него, чтобы устроить там обитель для медитаций, а потому туда стекалась всякая невзрачная нечисть вроде самого Тянь Ци — существа мирные и обделённые великой силой.

Поскольку все они были самыми заурядными духами, делить им было нечего, и враждовать из-за территорий никто не собирался — жили дружно, в ладу друг с другом. Тянь Ци, хоть и обрёл разум, унаследовал от обычной лягушки привычку впадать в спячку. Он сладко спал в своей тёплой норе, когда его растолкал приятель — демон-полёвка.

Тот поведал, что в последнее время на плотине творится неладное: один за другим без вести пропадают соседи. Полёвка уже собрался переезжать вместе с женой и детишками от греха подальше и предложил Тянь Ци составить им компанию.

Лягушонок, не обременённый семьёй, поначалу хотел согласиться. Однако вовремя одумался: если он трусливо сбежит, бросив всё на самотёк, кто поможет несчастным друзьям? Отказавшись от предложения полёвки, он наскоро собрал дорожный узелок с провизией и под покровом ночи добрался до врат Сицзина. Там ему пришлось изрядно попотеть и потратить немало красноречия, уговаривая божеств-стражей Шэньту и Юйлея пропустить его в город.

В столице он расспросил знакомых духов и из болтовни демона-воробья узнал, что Су Янь сегодня отправился в Башню Дукана, после чего со всех ног бросился туда. Но стоило ему завидеть крышу заведения, как его опутал пепел от сгоревшего даосского талисмана.

В этот момент вошёл коридорный с подносом. Тянь Ци проворно спрыгнул на пол и забился под стол. Едва слуга удалился, лягушонок вновь вскарабкался на столешницу. Не сводя голодного взгляда с дымящихся тарелок, он жалобно запричитал:

— Даоси Су, умоляю, помогите нам! Без вас мы пропали!

Закончив причитать, он бросился к тарелке и, молниеносно выстреливая длинным липким языком, в мгновение ока подчистил всё до крошки.

Су Янь перебрал в уме известные ему случаи и спросил:

— И когда начались эти исчезновения?

Тянь Ци раздул кожистые щёки:

— Точного времени никто не знает. Я расспрашивал остальных, но все лишь руками разводят. Просто в какой-то момент кто-то спохватился, что давненько не видел соседей. Подумали, мало ли, заболел кто или поранился. Пошли проверить их норы — а там шаром покати. И ни души. Только в двух жилищах на стенах и полу остались бурые пятна крови.

— Кровь? — переспросил Су Янь. — Их собственная?

Тянь Ци понуро кивнул:

— Даоси Су, мы ведь духи самые ничтожные, у нас и сил-то вредить людям нет, да мы и не помышляли никогда о дурном.

— А в последние дни у плотины не происходило ничего странного? — продолжал расспросы даос.

Лягушонок покачал головой:

— Я-то беспробудно спал. Но те, кто в спячку не впадает, уверяют, что всё было как обычно. Ах да! На днях у реки крутилась ребятня. Один малец сорвался в воду, так наши его общими силами на берег вытащили.

Су Янь зашёл в тупик. Потеряв нить рассуждения, он невольно повернулся к Пэй Цзинсину в поисках подсказки:

— Что думаешь?

Пэй Цзинсин не спешил делиться выводами. Вместо этого он обратился к Тянь Ци:

— Ответь мне: сколько именно духов пропало? Где конкретно находились их жилища и как далеко они расположены друг от друга?

Тянь Ци ловко закинул в пасть несколько креветок и, прожевав, ответил:

— Из тех, кого я знал лично — семеро. Две рыбы, водяная птица, три водяные змеи и старая черепаха. Почти все они, кроме птицы, обитали прямо в речной глубине у плотины. А птица та только-только разум обрела, гнездом обзавестись не успела, вот и ютилась на ветвях дерева у кромки воды. Что до расстояния, то их обитатели разделяли какие-то пара десятков шагов.

— Значит, ты и остальные уцелевшие тоже ютитесь неподалёку?

Тянь Ци издал унылое горловое урчание:

— Всё верно.

— А людские дома близ плотины есть? — спросил Пэй Цзинсин.

— Всего двора два, не больше, — отозвался лягушонок. — Место, как я говорил, гиблое. К тому же в реке водятся парочка водяников — злобные твари, вечно караулят у берега, чтобы утащить какого-нибудь бедолагу на дно. Никто из приличных духов с ними знаться не желает. Два года назад там один за другим утонули несколько человек, после чего почти все разъехались.

Пэй Цзинсин вспомнил, как в детстве сам бегал на речку ловить вьюнов и собирать речных улиток, и спросил:

— А деревенские туда ловить рыбу или собирать ракушек не ходят?

— Ни в коем случае, — уверенно мотнул головой Тянь Ци. — Из-за водяников туда никто и близко подойти не смеет.

В месте, куда люди носа не казали, за считанные дни бесследно исчезло столько речных духов.

— Охотиться на нечисть могут лишь двое, — повернулся Су Янь к Пэй Цзинсину. — Либо заклинатели вроде меня. Но мелких духов вроде Тянь Ци, которые никому вреда не причиняют, мы не трогаем. Либо другие, куда более могущественные демоны. Они могут пожирать слабую нечисть ради укрепления собственных сил или использовать её в каких-то своих тёмных целях.

При этих словах Пэй Цзинсину невольно вспомнилась Раскрашенная Кожа. С тех пор как они с Су Янем вырвались из её зловещей иллюзии, о чудовище ничего не было слышно. Вспомнив, какие тяжёлые раны тогда получила тварь, Пэй Цзинсин украдкой бросил взгляд на даоса. В тот день Су Янь был сам не свой — пугающий, чужой, совершенно непохожий на того мягкого юношу, которого он знал.

Су Янь не заметил этого мимолётного взгляда и продолжал расспрашивать лягушонка:

— Подумай хорошенько, вы точно не переходили дорогу какому-нибудь сильному демону? Быть может, задела кого случайно?

— Да нет же! — упрямо замотал головой Тянь Ци. — Могущественные демоны на наши гиблые места даже смотреть не станут. Зачем бы нам самим нарываться на неприятности и злить тех, кто сильнее?

— Богатство рождает алчность, даже если оно мнимое, — неожиданно заговорил Пэй Цзинсин. — Два года назад в Сицзине вырезали семью мясника. Жене отрубили все пальцы на руках, а ребёнка обезглавили. Городская управа три месяца шла по следу убийцы, пока наконец не схватила мерзавца. Оказалось, никакой вражды между ними не было. Просто супруга мясника как-то выиграла в игорном доме немного денег и заказала себе золочёные кольца. Убийца заприметил украшения и под покровом ночи пришёл грабить. А голову ребёнку снёс лишь ради того, чтобы снять серебряный оберег-замок. Ирония в том, что при попытке сбыть награбленное выяснилось: кольца были из дешёвой меди, лишь слегка покрытые позолотой.

Пэй Цзинсин перевёл взгляд на Тянь Ци:

— Я клоню к тому, не находил ли кто-то из ваших соседей в последние месяцы какую-нибудь редкую вещицу? Из-за чего другие твари могли позариться на их добро?

Лягушонок замялся:

— О таком мне ничего не известно. Но я сам лично обыскал и деревья, и речное дно — ни малейшего следа чужой демонической ауры там нет.

— Время идёт, и следы тают, — возразил Су Янь, не спеша сбрасывать со счетов эту догадку. — К тому же, если пришелец силён, он вполне мог скрыть своё присутствие от вашего взора.

Тянь Ци понурил голову и тихо, с тоской спросил:

— Даоси Су, неужели ничего нельзя сделать?

Пэй Цзинсин и Су Янь переглянулись. Они не были всеведущими небожителями. Раскрытие преступлений, как и охота на демонов, требовало улик — без них невозможно было взяться за дело.

— Сделаем так, — мягко произнес Су Янь, которому искренний лягушонок пришёлся по душе. — Я сам отправлюсь к плотине и всё осмотрю. Возможно, на месте мне удастся что-то нащупать.

Тянь Ци вскинул голову, его большие выпуклые глаза радостно заблестели:

— Вот и славно, вот и хорошо! От лица всех наших речных жителей нижайше благодарю вас, даоси Су!

Поскольку у Пэй Цзинсина сегодня был свободный от службы день, отпускать Су Яня одного он не собирался. Время близилось к вечеру. Если идти пешком за десять ли к западу, они точно не успеют вернуться в Сицзин до закрытия городских ворот и объявления комендантского часа. Спустившись вниз, Пэй Цзинсин велел слуге подогнать пролётку. Су Янь усадил Тянь Ци обратно в холщовую сумку, и они покатили на запад.

Не доезжая до плотины около двух ли, они вышли из повозки. Пэй Цзинсин накинул кучеру треть сверх платы, велел дожидаться их на развилке.

Стоило экипажу скрыться из виду, как Тянь Ци шустро выпрыгнул из сумки и недовольно забурчал:

— Даоси Су, вы эту торбу вообще когда-нибудь стирали? Внутри воняет несусветно!

Су Янь благоразумно промолчал, решив не посвящать лягушонка в подробности.

Тянь Ци, впрочем, поворчал лишь для порядка. Резво скача впереди, он вывел их напрямик к широкой насыпи речной плотины.

Из-за таинственных исчезновений жизнь здесь словно замерла — окрестности плотины выглядели безлюдными и заброшенными. Тянь Ци с плеском нырнул в реку и вскоре вынырнул в сопровождении трёх речных рыб-оборотней.

— Даоси Су, расспросите их, они всё расскажут про реку, — обратился к нему Тянь Ци, после чего повернулся к своим спутникам: — А это благородный даоси Су, я позвал его нам на выручку.

Одна из рыбин приняла получеловеческий облик. Из воды показалась изящная, словно лебязья, шея; длинные чёрные волосы рассыпались по груди и колыхались на водной глади, напоминая речные водоросли.

Смущённо покраснев, речная дева робко взглянула на статного даоса:

— Даоси Су, чем мы можем вам помочь?

Су Яню стало неловко от такого пристального внимания. Он отвёл взгляд, но, сочтя это глупым, повернулся к Пэй Цзинсину. Затем, достав из-за пазухи медное зеркало, бросил его

русалке:

— Возьмите это зеркало. Обследуйте с ним каждый дюйм речного дна в радиусе трёх ли. Если зеркало начнёт излучать свет, немедленно запомните это место и дайте мне знать.

В глазах речной девы промелькнуло разочарование. Прижав зеркало к груди, она изящно изогнулась — её хвост взметнул сноп брызг, и она скрылась в глубине. Остальные две рыбины скользнули следом за ней.

Поручив реку рыбам, Су Янь кивнул лягушонку:

— Теперь води к дереву, где жила водяная птица.

Вековое раскидистое дерево росло у самой кромки воды. Его мощный узловатый ствол едва ли смогли бы обхватить три взрослых человека.

Су Янь скинул дорожную сумку, сбросил с плеч плотный плащ, завернул рукава по локоть и, ловко оттолкнувшись от корней, в несколько бесшумных движений взлетел на нижние ветви.

— Су Янь, ты что задумал? — удивился Пэй Цзинсин, задрав голову.

— Осмотрю ветви, вдруг малейшая зацепка осталась, — отозвался сверху Су Янь. — Снизу карауль. Если сорвусь — лови!

Конечно, он лишь отшучивался. Выросший в горах даос лазал по деревьям ничуть не хуже дикого зверя. Через миг его силуэт окончательно скрылся в густой листве.

Пэй Цзинсин остался стоять на земле. Сквозь плотную зелёную завесу было трудно что-то разглядеть, лишь изредка мелькали полы одежд даоса. Молодой господин Пэй порывался было полезть следом, но, рассудив, что внизу от него действительно будет больше толку в случае падения товарища, остался на месте, напряжённо вглядываясь в колышущуюся крону.

Вскоре Су Янь плавно соскользнул вниз. Оказавшись на земле, он разочарованно покачал головой:

— Ничего. Пусто.

Пэй Цзинсин набросил ему на плечи плащ, поднял с земли сумку и примиряюще произнёс:

— Не переживай. Похититель явно действовал осторожно, раз пропажи хватились не сразу. Странно было бы найти здесь следы спустя столько времени.

Су Янь благодарно улыбнулся и мигом воспрянул духом:

— Ладно, давай осмотрим окрестности. Мало ли, наткнёмся на что-нибудь интересное.

Однако их поиски не увенчались успехом. Время летело незаметно, и вскоре к ним подошёл взволнованный кучер. Он напомнил, что до закрытия ворот Сицзина осталось совсем немного и пора возвращаться, иначе их запрут за пределами городских стен.

Вернувшиеся рыбы-оборотни обследовали всю речную гладь в пределах трёх ли, но медное зеркало так ни разу и не отозвалось вспышкой.

Извозчик уже готов был вернуть задаток и уехать один. Делать нечего, пришлось сворачивать поиски. Напоследок Су Янь протянул медное зеркало Тянь Ци:

— Завтра я вернусь. Возьми его пока себе для защиты. Если зеркало внезапно засияет, знай — опасность близко. Не раздумывая прыгай прямо в него, зеркальный мир укроет тебя от любой беды.

Тянь Ци бережно прижал артефакт к себе:

— Спасибо вам, даоси Су.

— Не стоит благодарности, — смутился юноша. — Если зеркало почует угрозу, я тут же это почувствую, где бы ни находился. Обещаю, я приду тебе на выручку.

Задерживаться дольше было нельзя. Попрощавшись с лягушонком, Су Янь поспешил к ожидавшей его пролётке.

Той ночью Тянь Ци от страха не смыкал глаз. Прихватив с собой медное зеркало, он устроился у воды и завёл неспешную беседу с речными девами, чтобы хоть как-то разогнать тревогу.

Особый интерес к даосу проявляла та самая красавица, что днём держала зеркало. Она без умолку расспрашивала Тянь Ци о Су Яне, силясь выведать малейшие подробности его жизни.

— А сколько даоси Су лет? Из какой он семьи? Сватался ли к кому?

Тянь Ци, устав от этих расспросов, отплыл подальше и забился в густые водоросли:

— Да откуда мне знать! Даже если он и свободен, неужто ты думаешь, что такой благородный заклинатель позарится на простую рыбу?

Рыба-оборотень кокетливо убрала мокрую прядь за ухо и рассмеялась:

— Искусный мастер и речная дева — разве это не прекрасный союз?

— Тьфу, тоже мне, писаная красавица! — фыркнул Тянь Ци. — Смотри, как бы даоси Су тебя и впрямь не прибрал к рукам!

— Прибрал к рукам? Да я только рада буду у него в услужении оказаться!

— Сестрица, сестрица, если ты заберёшь себе даоси Су, можно мне тогда забрать того господина, что был с ним? — вмешалась в разговор вторая рыбина. — По-моему, лицом он даже краше будет.

— Глупости! Да где твоему господину тягаться со статным даоси Су?

Не успела вспыхнуть шутливая ссора о том, кто из мужчин милевиднее, как Тянь Ци краем глаза уловил резкий отблеск. Он повернул голову: медное зеркало в его лапах пульсировало тревожным, ярким светом!

— Беда! Быстро внутрь! — истошно завопил лягушонок и первым нырнул прямо в сияющую гладь зеркала.

Но речные девы замешкались — и эта секунда стала роковой.

Над тихой речной гладью бесшумно выросли две зловещие фигуры в крестьянских плащах. В их руках хищно блеснули тяжёлые остроги, нацеленные прямо в незащитных духов.

Испуганная рыба-оборотень рванулась в сторону, но её мощный хвост лишь бесполезно вспенил воду. Со всех сторон её сковала невидимая преграда. Какое-то тайное заклятие намертво заперло её в прозрачной клетке.

— Помогите! — закричала она в сторону заросшего берега.

Но тело её сковал паралич, и преследователи без труда выудили незащитную русалку, бросив её на дно ивовой корзины.

Тянь Ци, забившись в самую глубь зеркального пространства, слышал сквозь зыбкую пелену полные ужаса вопли своих друзей. Он сжался в комок, а из его круглых глаз безудержно катились слёзы.

Храм Высшего Таинства

Глубокой ночью Су Янь внезапно очнулся от тяжёлого сна.

Вскочив с постели, он подошёл к окну и встревоженно уставился во тьму — туда, где далеко на западе спала речная плотина.

<http://bllate.org/book/18419/1867072>